

2 марта исполняется 75 лет заслуженному деятелю искусств ЭССР Лео Кальмету — одному из основоположников Таллинского театра драмы, режиссеру, воспитателю многих поколений эстонских актеров, в том числе первых выпускников кафедры сценического искусства консерватории. В числе воспитанников Лео Кальмета были народная артистка СССР Айно Тальви, народные артистки Эстонской ССР Сальме Реек и Эллен Лийгер. Сегодня на страницах нашей газеты они выражают свою признательность человеку, открывшему им дорогу в театральное искусство.

Лео Кальмет в то время, о котором идет речь.

драмы ставили дневные спектакли. В конце 30-х годов стали давать еще кукольные представления — Лео Кальмет изучил это искусство в Чехословакии, откуда привез управляемые сверху куклы-марионетки. Некоторым актерам приходилось по воскресеньям выступать в трех представлениях. Коллектив у нас был сплоченный и жизнерадостный. Однако условия были трудные, не в пример теперешним. Дотацию от государства мы получали крайне скудную. Помню, что костюмы для современных пьес мы впервые получили от театра в 1938 году, до этого приходилось играть в собственных костюмах. Долгое время театр драмы снимал помещения у Немецкого театра, репетиции на сцене проводить удавалось лишь по ночам. Как же трудно приходилось руководителю театра! И тут как нельзя кстати пригодилась челове-

РЕЖИССЕР, ПЕДАГОГ, НАСТАВНИК

В ПЕРВЫЕ я встретила с Лео Кальметом весной 1935 года. Он, в ту пору директор и режиссер театра драмы, прибыл в Тарту вместе с завлитом своего театра подыскать для своей труппы подходящую молодую актрису. Помню, как мы беседовали в кафе и как меня пригласили в Таллин.

Прийти в такой сильный ансамбль было страшновато. Я видела их спектакли по Таммсааре и «Микумярди» Раудсеппа, и эти постановки произвели на меня глубокое впечатление. Помню, мне довелось смотреть и обсуждать их с Юханом Сютусте.

К тому времени я проработала уже пять лет артисткой хора в «Ванемуйне». Драматическую актрису из меня сделали в Таллине, ведь в театральном училище я не училась.

Первые мои спектакли в театре драмы были «Лето» и «Свадьба Тоотса». Моим партнером в роли Тоотса был Иоханнес Кальвола. Большое внимание привлекала моя Кюллики в «Песне об огненно-красном цветке» Линннаноски. Этой роли предшествовала большая работа, сделанная под руководством Кальмета. Многие дали мне и сцены из пьес польского писателя Новачинского «Цезарь и человек», где я играла Лукрецию Борджиа.

Я благодарна Кальмету и за то, что он ввел меня в мир драматургии Ибсена. Я играла в пьесах «Борьба за престол» и «Нора», последний спектакль продержался в репертуаре свыше трех лет.

Сезон 1940/41 годов, первый при Советской власти, был для Лео Кальмета и всего театра очень успешным. Тепло встретила публика «На дне» Горького (я играла Настю). Заметным событием стала новая постановка «Оборотня» Кицберга. Этот спектакль готовился в трех театрах — «Эстонии», «Ванемуйне» и театре

драмы, с тем чтобы лучшую постановку показать на декаде эстонского искусства в Москве. Выбор пал на наш театр. Я играла Мари. Постановщик решил эту роль по-новому, мы подчеркивали прежде всего личную драму этой женщины.

Я бы сказала, что Лео Кальмет был режиссером-педагогом, никогда не чуравшимся работы с молодыми актерами, готовым проводить с ними дополнительные репетиции. Он верил в них, и актерам всегда было радостно с ним работать. АЙНО ТАЛЬВИ.

Моя первая встреча с Лео Кальметом произошла в 1927 году. Я поступила тогда в театральное училище. Кальмет был заведующим театральным училищем при драматической студии. Училище, укомплектованное сильным преподавательским составом, давало молодым актерам строгие понятия о дисциплине, учили любить искусство в себе, а не себя в искусстве.

Состав театра был невелик. И учеников, начиная со II курса, занимали в спектаклях. На II курсе производился и первый отбор. Молодежь работала старательно: выпускникам школы места в театрах не гарантировали. Те, кому удавалось заключить контракт в Таллине или в провинции, считали себя счастливыми.

Моим педагогом была Хильда Глезер. С Лео Кальметом мы начали работать уже в театре. Глезер и Кальмет были единомышленниками, так что переход из школы в театр прошел для меня безболезненно.

В эстонских театрах прежде не было актрис-гравести. Лео Кальмет нашел у меня предпосылки к этому амплу. Опыт приобретался в ходе совместной работы. Постановщик не ограничил меня узкими рамками амплу, но стремился к анализу характеров.

По воскресеньям в театре

ческие и профессиональные качества Лео Кальмета, его справедливость, спокойствие, доброжелательность к людям.

САЛЬМЕ РЕЕК.

Я БЫЛА бы чересчур эгоистичной, если бы заявила, что юбилей — у моего учителя.

Ведь Лео Кальмет воспитал не одно поколение актеров эстонского театра, не говоря уже о том театре, который с 1939 года работает под названием театр драмы. С легкой руки Лео Кальмета было основано театральное училище, он был дольше всех руководителем театра драмы. Я не помню, чтобы кто-то исполнял больше чужих обязанностей, чем Лео Кальмет в бытность свою руководителем театра драмы. Он всегда куда-то торопился, но ни разу в жизни не оттолкнул человека словами: «Мне некогда». Он всегда был готов разделить с тобой горе, поспорить о проблемах, никогда не посматривал на часы, намекая, что ему пора. Лео Кальмет создал сильный коллектив, где каждый был словно камень в крепкой, построенной на века стене.

Когда нас, молодых, направили в театр, мы попали в теплое дружеское окружение. Сплотить молодой ансамбль — это непросто.

Только культурный и высокообразованный руководитель смог создать такой чудесный театральный коллектив, как наш. Кальмет учил нас труду. Он не уставал репетировать, никогда не показывая раздражения. Он верил в актеров, и актеры верили в него. Успеха в творчестве можно добиться только если работаешь с радостью в сердце. Лео Кальмет был первооткрывателем. Он мостил путь, по которому шли последователи.

Спасибо тебе, папа Кальмет, за то, что ты был, есть и будешь!

ЭЛЛЕН ЛИЙГЕР.

1 МАР 1975

ВЕЧЕРНИЙ ТАЛЛИН
г. ТАЛЛИН